

КЛАССИКА И КОСМОС

Фантастический рассказ

Средь болот, рек и ручейков возле нашего села стоят рощицы корявых березок. Некоторые приезжие считают, что это карельские березки, но, думаю, это не они. У тех древесина дорогая, а эти просто чахлые. Как раз там, у этих березок, мы и собираем грибы. Грибы да рыба — вот что помогает селянам зиму перемочь. Ну, ягода еще. И картошка, конечно, и кое-какой хлебушек, когда зерно уродится... Взрослые на зайцев иногда охотятся. Может, и не стали бы, не знаю, но они морковь, свеклу, капусту — все срезают. А нам они самим нужны.

А вот вода у нас в ручье особенная, это любой местный знает. Именно потому к нам иногда прилетают летающие тарелки. Заправляются — и улетают. Заправлять этой водой дизеля и легковушки у нас пробовали, но толку никакого — вода и есть вода. Уж как ее используют звездолеты, никто не знает. Ученые из Москвы брали воду на анализ, потом опять брали и опять, но смогли сказать только, что она невероятно чистая, примесей в ней ноль, ноль, ноль, ноль, ноль, ноль, ноль и так далее.

Не знаю, чем она хороша для звездолетов, но вкуса у нее нет, так что для нас от нее толку нет. Но доскажу про летающие тарелки.

Некоторые не улетали, а оставались. Прилетала тарелка, садилась, а потом инопланетяне исчезали. Кто-то говорил, что они растворялись в воздухе, поскольку земной воздух для них как для нас кислота. Но я думаю, что они просто телепортировались к себе домой. Это же быстрее, чем лететь годы на тарелке.

Одна тарелка у нас сохранилась в целости. Было больше, с десяток. Часть наши местные разобрали и использовали на ограду или как сараи. Теперь иначе используют. Кто как трактор, а иные даже как земснаряд.

Еще часть тарелок ученые вывезли на вертолетах — дорог у нас практически нет. А одна, как я уже сказал, осталась целехонькая.

Мой сосед и родственник Сергей Еремеев забрал ее себе и освоил полностью. Фигуры высшего пилотажа может показать. Первое время он людей возил — кого в город, кого на станцию... За проезд брал, только когда дают. Не дает если кто, то он и не спрашивал. Для Сереги главное — испытать и освоить технику. Очень уверенный полет у него стал. Как сказал отдохнувший у нас земляк-летчик, почерк четкий, убедительный.

И вот однажды Сергей набрал экипаж и собрался в дальний полет. Прояснил это он всем на прощальном вечере. Принято у нас прощаться, когда человек уезжает за черту дальних болот, собрав круг ближайших своих друзей и родичей.

А меня еще накануне Сергей спросил:

— Толик, племян! Я в полет собрался. На два-три месяца. Со мной Дугин Леша летит и Комаров Тимофей. У тебя летние каникулы. Давай с нами? Мне нужен кто-то, кто будет вести бортовой журнал. Все, все, все нужно записывать, любой чих.

Я, конечно, согласился. Да и родители меня с Сергеем отпустили.

А Алексей с Тимофеем, как оказалось, уже месяц как делали запасы еды — рыбы навялили, зайчатины в полет засушили.

Единственное, что экипаж огорчало, — то, что не было у них карт звездного неба. В библиотеке города не было, в книжном магазине, в школах не было. Вот что значит, про небо люди забыли, все только под ноги смотрят...

— Будем ориентироваться визуально, — сказал Сергей. — А еще нам бортовой принтер нарисует. Он что видит, то и рисует. Правда, названия на карте не по-русски пишутся. Знаки, кружочки, палочки какие-то... Ну, что есть, то есть...

— А куда полетите-то? — спросил Сергея на проводах председатель поселкового совета Еремей Еремеев.

— Мы решили по прямой лететь, а сворачивать будем только в крайнем случае. Тогда и назад спокойно доберемся. Если где отвернемся, то тут же запишем.

После Еремеева и другие с вопросами осмелели.

— Серега! А хватит ли вам топлива на обратную дорогу? Вы ведь будете возвращаться?

— Вернемся, если там не будет чего-то сверхинтересного. А воды из ручья мы набрали очень много. — И Сергей показал гору лежащих под брезентом канистр. Да, и не требуется тарелке много. Надо лишь взять разгон, чтобы ротору придать вращение, а дальше он сам дает энергию...

— А надолго ли покидаете нас?

— Жизнь подскажет.

Почтальон наш поселковый Веня Еремеев говорит:

— Сергей! Надо было вам пораньше об отъезде сказать. Я бы в городе взял «Белое солнце пустыни». Его космонавты всегда перед полетом смотрят.

— Ты скажешь еще, Веня. У нас не ЦУП, не Звездный городок. Даже отряда космонавтов у нас нет. У нас все проще — собрались да полетели.

— А что будешь делать, Сергей, по возвращении? Чем займешься? — это спросил Еремей Еремеев.

— Дел много. Можно детишек возить на тарелке, развлекать. Можно телепатией, материализацией мыслей заняться. Это меня привлекает. Это интересно. А можно и земным делом заняться. Например, мусор прессовать и из спрессованных плит дома строить, дороги мостить...

На следующей день в четыре утра мы взлетели. Над землей я с Сергеем летал. Но это было совсем другое. Нам же, чтоб покинуть Землю, нужно было набрать вторую космическую скорость, так что какое-то время мы все четверо вжимались в кресла от ускорения. Скорость была... Не могу сказать какая, спидометра у нас на борту не было, или был, но мы не знали, как расшифровать кружочки и палочки на светящемся табло.

В дневнике я записал: «Скорость не щадила никого. Аппетита у членов экипажа не было. Есть не хотелось. Хотелось лишь пить. Всех мутило и слегка укачивало. Все члены экипажа пребывали в расслабляющей дреме».

А когда всем показалось, что мы вырвались из сферы земного притяжения, нашу тарелку потянуло куда-то в сторону. Уж на что Сергей хорошо управлялся со своей Ласточкой, но сделать ничего не мог — звездолет не слушался. Впрочем, это и не был звездолет, а как раз к звездолету нас неудержимо тянуло.

Я вспомнил фантастические рассказы, которые читал в библиотеке, когда она у нас еще была. Там всегда инопланетяне оставляли звездолет на орбите, а сами спускались на планету в маневренных аппаратах. Таким аппаратом и была, наверное, наша тарелка, а теперь звездолет тянул ее к себе, чтобы не промахнулась. Спустя сутки мы его увидели на экране — огромный, серый, шершавый, наверное, от ударов мелких метеоритов.

Спустя несколько часов мы причалили к звездолету, точнее, он нас причалил — мягко, будто взял в руки. Какое-то время мы молча сидели и думали, что делать дальше. А может, и не думали, а просто приходили в себя. Но ведь всю жизнь не просидишь, нужно было что-то делать. Улететь обратно? Но ведь обидно было бы даже не попробовать узнать, что внутри звездолета.

Короче, мы пошли.

Внутри мы попали так просто, будто были на звездолете хозяевами. Воздух оказался нормальный, впрочем, в тарелке тоже ведь дышалось нормально, хотя она и была герметичной. Если кому интересны детали, он может прочитать их в бортовом журнале, скоро его, поправив множество моих ошибок, опубликует толстый научный журнал. Но о том, что я в журнал не стал заносить, я расскажу здесь.

Это про музыку. Зазвучала она в кают-компании, где мы оказались, вдоволь набродившись по огромному звездолету и не встретив ни одно живое существо. Может, это помещение называлось как-то иначе, но оно было просторное, с добрым десятком кресел и большим экраном в стене.

Все мы устроились поудобнее в креслах и вытянули уставшие ноги. А потом то ли Тимофей, то ли еще кто нажал нечаянно кнопку в подлокотнике, и в помещении зазвучала музыка.

Ну, музыка и музыка. Красивая, очень красивая, прямо прекрасная. И такое ощущение, что где-то я ее слышал. Где именно? Не знаю. На дискотеке у нас в поселке? Нет, там попсу крутят. По радио? Нет, там тоже дын-дын, дын-дын...

И пока я пытался вспомнить, где слышал эти звуки, меня вдруг куда-то унесло.

Сначала я будто превратился в небольшое облако. Со всем небольшим — я занимал в кресле столько же места, сколько занимаю в человеческом обличье, только не сидел, а парил. Я словно стал облаком, состоящим из капель. Или я был похож на пар?

Я заметил, что стоит мне двинуться с места, я тут же превращаюсь обратно в себя, в человека. Никаких следов от пребывания в виде облака. Так, лишь несколько капель на металлическом полу.

Очнувшись от своих видений, я вдруг вспомнил, где слышал музыку. В мультике! Каждый раз под Новый год по телевидению показывают мультфильм «Щелкунчик», поставленный на музыку никакого не инопланетянина, а нашего земного композитора Чайковского.

Мои спутники еще сидели с закрытыми глазами в своих креслах, а я встал, занялся поисками и вскоре нашел несколько прямоугольных коробок от CD-дисков. Чайковский, Бах, Шопен, Гендель и еще много-много других. Ай да инопланетяне!

Сергей тоже очнулся. Я показал ему обложки дисков. Он долго думал, чесал голову, а потом сделал вывод:

— Выходит, инопланетяне умнее нас. У нас в поселке никто музыку не слушает, а многие про нее, наверное, даже не знают. Им бы поесть да сериал посмотреть. Эх, жаль, что я столько лет дураком прожил.

Мне оставалось лишь согласно кивнуть.

В этот момент Тимофей встал и начал плавно кружиться, улыбаясь все шире. Так продолжалось минут пять, а потом он открыл глаза и начал осматриваться. Через какое-то время он осознал, где находится, и сказал:

— Надо же, все кончилось. Ребята, я понял только что, что такое счастье. Я испытал его. А раньше ничего похожего не было.

— А у меня прямо озноб был от музыки, — сказал очнувшийся Алексей. — Меня всего словно прочистило — с головы до пяток. Это так необычно... Каждая нотка — как стрела...

А потом все стали друг с другом обмениваться подробностями — кто что видел.

Сергей сначала побывал пауком, а потом мамонтом. Ноги — мохнатые столбы, бивни, хвост — все при нем.

Честно говоря, я не удивился: он в жизни довольно толстокожий. Его ничем не проймешь.

А Тимофей так рассказывал о себе:

— Я был рыбой. Любил «стоять» в воде, во встречном течении. Плавниками шевелю, чтобы держаться на месте, хвостом подправляю. Прохлада — блаженство.

Но больше всех удивил Алексей:

— Был я Несси из озера Лохнесс. Самое запоминающееся ощущение — содрогание — по всей длине тела.

Может быть, конечно, на Земле музыка так не действует на людей, как в космосе. Но, чтобы проверить, нужно было вернуться домой.

Я, хотя и не был в команде главным, первый сказал: — Ребята! Я думаю, что надо возвращаться!

Ответом было дружное «ура»!

Обратный путь после превращений как-то сам собой вылетел из головы, но Тимофей опытный грибник. У него в голове словно компас, и он уверенно повел нас к шлюзу, где висела наша летающая тарелка.

Я думал, что звездолет может нас не отпустить. Но все обошлось — стартовали благополучно.

Полетели. Писать в бортовом журнале мне было нечего. А потому я принялся обшаривать нашу тарелку. Не могли же инопланетяне слушать музыку только на корабле. И я все же нашел проигрыватель и заправил туда чуть ли не все диски, которые прихватил на корабле. Поскольку мы летели на автопилоте, Сергеем управлять тарелкой музыка помешать не могла.

Долетели мы быстро, точнее, так показалось, поскольку все мы очнулись уже возле Земли.

С Сергеем, Алексеем и Тимофеем мы по возвращении видимся почти каждый день. Диски мы поделили, и каждый слушает музыку у себя дома, а потом мы встречаемся, меняемся ими и сидим, как старые друзья, обмениваемся впечатлениями — в каком произведении особенно хороши скрипки, где сильно играют духовые.

В мамонтов или лох-несское чудище никто на Земле не превращается, но все равно хорошую музыку ничем не заменить. Поэтому Сергей, когда летает в город, привозит новые диски.